

О.В. Мальцева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: olymals@gmail.com

Устное в написанном. Ренессанс нанайской легенды «О трех солнцах» в XX–XXI веках

В статье рассматривается нанайская легенда «О трех солнцах» в устном и письменном измерении культур народов Нижнего Приамурья. Изначально легенда существовала в нескольких вариациях, что показывает аспект жизни местного сообщества, интеграцию переселенцев в состав аборигенов. Каждая из групп привносила свои детали в сюжет общей легенды, за счет этого она достраивалась. В среде нанайцев бытовавшее отношение к мифическим персонажам как первопредкам, далеким родственникам скорее отражает духовно-нравственные ориентиры их традиционного общества, заключавшиеся в согласовании человеческих поступков и действий с законами Мифической Вселенной. Включение легенды в шаманскую ритуальную практику показывает, что в числе главных судей, отвечавших за соблюдение этих этических норм, выступал шаман. В начале XX в. на базе появления литературного нанайского языка легенда «О трех солнцах» получила текстуальное оформление. Создателем новой интерпретации стала национальная интеллигенция. Археологические открытия в долине Амура А.П. Окладникова позволили привязать легенду к историческому прошлому. Вместе с этим появилась упрощенная, широко тиражируемая версия, включенная в учебники краеведения и истории. В сознании нанайцев личная, семейная история стала сопоставляться с написанной информацией, в которой одним из отправных пунктов выступала легенда «О трех солнцах». Со второй половины 1980-х гг. в среде нанайцев возросший интерес к шаманскому наследию обусловил появление концептуальной формы легенды. Она стала рассматриваться как часть философской мысли и теософского учения. Вместе с этим произошло переосмысление памятных мест, выступавших в прошлом проекцией мифических событий. Они оказались встроены в современное символическое этнокультурное пространство нанайцев, в границах которого происходит формирование их идентичности.

Ключевые слова: нанайцы, легенда, сюжет, устные вариации, литературный язык, интеллигенция, археологические открытия, шаманизм.

Olga V. Maltseva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: olymals@gmail.com

Orality in Writing. Renaissance of the Nanai Legend “About Three Suns” in the 20th–21st Centuries

The paper considers the Nanai legend about Three Suns in the oral and written dimensions of the Lower Amur peoples' cultures. Initially, the legend consisted of several variations that can point to the specifics of migrating processes on the Amur territory. Each group of immigrants brought own stories' details to the general legend plot, and thus they had built the storyline. The Nanai people used to perceive the mythical characters as their ancestors and distant relatives. That idea rather reflects spiritual and moral guidelines of their traditional society, which consisted in harmonizing human actions with the Mythical Universe laws. The shaman was responsible for observing these ethical standards. In the 20th century, a textual form of the legend about Three Suns appeared as result of developing the literary Nanai language. The national intelligentsia developed a new interpretation of the legend. Some archaeological discoveries made by A.P. Okladnikov led to the connection between the

legend and the historical background. At the same time, a simplified version also appeared. The Nanai people have begun to compare their family history with the information providing the legend about Three Suns as a starting point. Since the second half of the 1980s, increasing interest in the shamanic heritage among the Nanai people resulted in the philosophical and theosophical versions of the legend. The legendary earthly places were reinterpreted. They were embedded in the contemporary symbolic ethnic and cultural space of the Nanai people, inside of which their identity is being formed.

Keywords: *the Nanai people, legend, plot, oral variations, literary language, intelligentsia, archaeological discoveries, shamanism.*

Зафиксированная в конце XIX в. внутри нижне-амурского сообщества легенда «О трех солнцах» является своего рода аккумуляцией культурных процессов, которые проходили на данной территории на протяжении многих тысячелетий и генерацией опыта постижения объективного мира, получения мировоззренческого знания. В ее структуре и как она функционировала можно выделить первичные и модифицированные в новой среде элементы. Мы знаем эту легенду в изложениях разных исследователей, которые представили нам различные версии в текстуальной форме. И в их интерпретациях мы можем выделить символическое пространство и смысловые структуры в познании мира определенных общностей, т.е. функциональное использование вариаций легенд.

В записи Б. Лауфера представлена версия создания мира. Согласно ей, *Всю землю покрывала вода. Три лебедя нырнули и достали немного земли, которая постепенно выросла. Появились три солнца, все сжигавших. Герой Кадо двумя выстрелами убил лишние два солнца. Его жена Мямелджи выступает создательницей мира мертвых буни* [Laufer, 1899; 1900]. В изложении П.П. Шимкевича мы видим другое имя главного мифического персонажа – *Долчу-Ходай*, его родители фигурируют в качестве творцов мира мертвых, а сам он становится первым шаманом на земле [Шимкевич, 1896, с. 9–10]. В версиях Л.Я. Штернберга и И.А. Лопатина также встречаются несовпадения в происхождении героев, их родственных связях и поступках в следующих вариациях – *У Хадо жена Мямелди, их сын Дюльчу / у Мямелди муж Горанта, а Хадо – это полярная звезда / Хадо царствует в буни, а в солнце стрелял мальчик Мямелди / Хадо и Мямелди – это брат и сестра* [Лопатин, 1922, с. 237–238; Штернберг, 1933, с. 493–495].

В свое время А.В. Смоляк обратила внимание на эти нестыковки в легенде «О трех солнцах», что проявлялось в различных родственных связях между мифическими героями и «людьми среднего мира», к которым себя причисляли нанайцы. Ее сюжет не только составляет основу космогонического мифа, но и вписан в фамильные предания родов Заксор, Ходжер, Киле, Онинка, их представители вплетали свои родовые легенды в общую канву мифа. Так, к примеру, первопредком рода

Киле считалась *Мямелди*; рода Заксор – *Дюльчу*. Кроме того, представители рода Заксор считали, что целая плеяда персонажей космогонической легенды (как братья *Хадо* и *Горанта*) имели тесные контакты с их родом, а некоторые выступали главными духами-помощниками шаманов [Смоляк, 1976, с. 133–134].

Такая разветвленность сюжетной линии может отражать социальные процессы, происходившие в долине Амура на протяжении многих веков, отношения между аборигенными и пришлыми группами, особенности их инкорпорации. Встраивание родовых историй пришлого населения в общий миф необходимо было для идентификации их групп с общим космическим порядком. Сюжет о трех солнцах также являлся частью шаманского песнопения *дярингха нимнга*, которое устраивалось по случаю смерти человека и проводов его в *буни* (загробный мир), что было своего рода обрядом очищения. В слиянии локальных фольклорных сюжетов в один комплекс проявляется духовно-ценностный характер мировоззренческого познания, т.е. идеалы развития нанайского общества. Как мы видим, в этой легенде фигурируют мерилы (или в понимании местного сообщества константы), относительно которых и происходит оценка душ. Шаман как главный цензор отправляет «правильные души» в *буни*. Души уопленников и погибших от лап диких зверей не достойны были таких проводов. Сотворенный мир в легенде – это идеал [Смоляк, 1991, с. 24–25].

XX в. стал поворотным периодом в осмыслении нанайцами своего устного наследия. Были изменены методы конструирования мира путем переориентации на невербальный язык. Если до этого большую роль в передаче информации играли визуально-тактильные, акустические образы, они воспроизводились через речь, пантомиму, что было важно в шаманском камлании, то с появлением письменного языка в памяти стали закрепляться абстрагированные образы, но все равно происходил ассоциативный поиск вербального понятия.

Появление новой ментальной модели произошло на основе создания письменного языка. Так, в 1931 г. была создана нанайская письменность, в основу которой был положен найхино-торгон-

ский говор нижнеамурского наречия [Гореликов, 2009]. С этого периода началось преподавание нанайского языка в школах сел с компактным проживанием нанайцев. Новый говор, который распространялся как официальный нанайский язык, не во всех уголках нанайского ареала был понятен. Сложности представляло обучение письменному языку в школе, в официально принятой системе букв сложно было выразить произношение. Со слов ряда информантов из нанайских сел, трудно было прочитать, потом это пересказать – «читал на одном языке, думал на другом» (ПМА, 2008, 2011: Хабаровский край, с. Найхин). За этот период языковой политики старшее поколение выпало из поля преемственности традиций. Транслятором и нарратором стала национальная интеллигенция, она, по сути, внедряла новый культурный код, происходило оспаривание научного знания с мировоззренческим. В рамках культурных преобразований легенда «О трех солнцах» качественно изменилась, она стала одним из пунктов исторической справки нанайского села.

Археологические открытия А.П. Окладникова во многом определили следующие пути трансформации мифического наследия, которое получило привязку к археологическому прошлому. В 1935 г. обнаруженные рядом с с. Вознесенка фрагменты керамики с изображением личин получили свое объяснение. Ключом к пониманию этих орнаментальных мотивов стала распространенная в среде нанайцев легенда «О трех солнцах». Изображенные личины интерпретировались как мифические образы солнц, опалявших землю. То есть артефакты, датированные приблизительно концом III – началом II тыс. до н.э., обрели легендарную основу [Окладников, 1971]. Происходило новое наложение на старое, новое осмысление нанайцами контекстов своего коллективного опыта. Появилась русскоязычная упрощенная версия легенды, доступная для понимания широкой публике. Если первоначально адаптированный ее вариант использовался в системе высшего образования, культурной сфере, то с 1970-х гг. легенда в текстовом оформлении стала элементом уроков краеведения в системе среднего и дополнительного образования. В учебниках краеведения Хабаровского края представлен сюжет, изложенный в книге А.П. Окладникова «Лики древнего Амура» [1968].

Сегодня на наших глазах разворачивается новая мифологическая история, исходный вариант которой представлен в письменной форме. Именно от нее отталкиваются некоторые в изложении истории своей семьи. В с. Сикачи-Алян одну пожилую женщину попросили рассказать о своей семье. Беседа происходила в сельской администрации. Инфор-

мант отлучилась и вернулась с книжкой – учебным пособием по краеведению для учащихся четвертых классов. После этого она начала читать вслух фрагмент текста, рассказывающий «О трех солнцах». В ее голове фамильная история соотносилась с написанной информацией. Ей было важно самой прочитать этот отрывок (ПМА, 2011). Подобная форма обращения характерна для устной речи, когда один человек выступает в роли рассказчика, а другой – слушателя. Такой поворот в сознании начался примерно с 1970-х гг., когда на Амуре умер последний шаман, и береговой участок с валунами, покрытыми петроглифами, перестал быть культовым местом.

Но со второй половины 1980-х гг., когда ослабла атеистическая идеология, начался ренессанс культуры нанайцев, одним из проявлений которого стал рост интереса к шаманскому наследию. Легенда «О трех солнцах» стала обретать новое звучание. Привязка ее к археологическим памятникам позволяет значительно удреветь историю нанайского народа, а значит и содержание легенды интерпретировать как «древнюю мудрость», нуждающуюся в расшифровке. Одно из толкований легенды – это послание будущему поколению. Находятся люди – это в основном представители культурной интеллигенции (художники, литераторы), которые мотивы сикачи-альянских петроглифов объясняют в ключе загадочных событий, когда-то происшедших на месте древних камней. Их творчество построено на переосмыслении легенды «О трех солнцах» и опирается на письменные источники. Постепенно их трактовки обретают ноэтические конструкции, смысловой порядок. Легенда также получает концептуальное оформление в виде учения «о человеческих расах» (берет от теософского учения Е. Блаватской), которые когда-то жили на земле, прошлых временах и «реальных» событиях до появления человеческой цивилизации, завуалированного учения о физическом космосе, небесных телах [Самар, 2003]. События в этой легенде увязываются с событиями мирового масштаба, проводятся параллели с фольклорным материалом других народов – древних египтян, ацтеков, чувашей, в котором представлены сюжеты о трех солнцах. Данную легенду используют в магики-мистической практике. Что характерно, проводниками и сторонниками новых учений являются не только потомки коренных жителей, но и представители русской интеллигенции. То есть это новая система взглядов, интегрированная в информационное поле современного человечества. Эта легенда достраивается, дополняется новыми деталями. В ней акцент ставится не на вертикальной Мифи-

ческой Вселенной, получившей образное выражение в древе жизни, и на том, где находится проход в загробный мир, а на земном плане. В нем ряд мест – это непосредственно набережная с. Сикачи-Алян и расположенные рядом с ним села, утес Бури в Хабаровске вписаны в символическое пространство нанайской легенды и играют большую роль в формировании современной идентичности нанайского народа.

Список литературы

Гореликов А.И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в 1930-е годы: институциональные, экономические, социокультурные перемены. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та, 2009. – 216 с.

Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. – Владивосток: [б. и.], 1922. – 371 с.

Окладников А.П. Лики Древнего Амура. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – 240 с.

Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. – Л.: Наука, 1971. – 336 с.

Самар Е.Д. Под сенью родового древа. Записки об этнокультуре и воззрениях гэринских нанайцев рода Самандё-Моха-Монгол / рода Самар. – Хабаровск: Кн. изд-во, 2003. – 211 с.

Смоляк А.В. Представления нанайцев о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). – Л.: Наука, 1976. – С. 129–160.

Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. – М.: Наука, 1991. – 280 с.

Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов // Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. – Хабаровск: Тип. канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1896. – Т. II, вып. 1. – 133 с.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. – Хабаровск: Дальгиз, 1933. – 740 с.

Laufer B. Petroglifs on the Amoor // *American anthropologist*. – 1899. – N 5. – P. 746–750.

Laufer B. Preliminary notes on explorations among the Amoor tribes // *American anthropologist*. – 1900. – N 2. – P. 297–338.

References

Gorelikov A.I. Korennye malochislennye narody Dal'nego Vostoka v 1930-e gody: institutsional'nye, ekonomicheskie, sotsiokul'turnye peremeny. Komsomolsk-on-Amur: State Technical Univ. Press, 2009, 216 p. (In Russ.).

Laufer B. Petroglifs on the Amoor. *American anthropologist*, 1899, No. 5, pp. 746–750.

Laufer B. Preliminary notes on explorations among the Amoor tribes. *American anthropologist*, 1900, No. 2, pp. 297–338.

Lopatin L.A. Goldy amurskie, ussuriiskie i sungariiskie. Vladivostok: [s.n.], 1922, 371 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Liki drevnego Amura. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968, 240 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Petroglify Nizhnego Amura. Leningrad: Nauka, 1971, 336 p. (In Russ.).

Samar E.D. Pod sen'iu rodovogo dreva. Zapiski ob etnokul'ture i vozzreniiakh gerinskikh nanaitsev roda Samande-Samar-Mongol. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izd-vo, 2003, 211 p. (In Russ.).

Shimkevich P.P. Materialy dlya izucheniya shamanstva u goldov. In *Zapiski Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. Khabarovsk: Tip. kantseliarii Priamurskogo general-gubernatora, 1896, vol. II, iss. 1, 133 p. (In Russ.).

Smoliak A.V. Predstavleniia nanaitsev o mire. In *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniiakh narodov Sibiri i Severa (Vtoraiia polovina XIX – nachalo XX veka)*. Leningrad: Nauka, 1976, pp. 129–160. (In Russ.).

Smoliak A.V. Shaman: lichnost', funktsii, mirovozzrenie. Moscow: Nauka, 1991, 280 p. (In Russ.).

Sternberg I.Ya. Gilyaki, orochi, goldy, negidaltsy, ainy, Khabarovsk: Dalgiz, 1933, 740 p. (In Russ.).

Мальцева О.В. <https://orcid.org/0000-0003-3694-7434>